

Министерство образования и науки
Донецкой Народной Республики
Государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Донецкий национальный технический университет»

На правах рукописи

Соснина Людмила Васильевна

**АДЪЕКТИВНЫЕ КОМПОЗИТЫ РУССКОГО ЯЗЫКА:
СТРУКТУРНЫЙ И ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ**

10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора филологических наук

Донецк – 2017

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», г. Донецк.

Научный консультант: доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
Теркулов Вячеслав Исаевич

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского, славянского и общего языкознания Таврической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского»

Петров Александр Владимирович

доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка и методики его преподавания ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»

Шацкая Марина Федоровна

Доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры общего и славяно-русского языкознания ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Рябов Вячеслав Николаевич

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»

Защита состоится « 29 » августа 2017 года в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 01.020.05 при ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» по адресу: г. Донецк-01, ул. Университетская, 24 (филологический факультет).

Тел., факс (062) 302-09-76, e-mail: Donfilolog@mail.ru

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке организации по адресу: г. Донецк-01, ул. Университетская, 24,
<http://science.donnu.ru/dissertatsionnyesovety/dissertatsionnyj-sovet-d-01-020-05/>.

Автореферат разослан « _____ » _____ 2017 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета Д 01.020.05

Л.Т.Сенчина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Прилагательные-компози́ты представляют собой постоянно пополняющуюся группу языковых единиц, требующих комплексного подхода к их описанию и дальнейшей классификации. Возросший интерес к сложным словам объясняется тем, что они в полной мере отвечают номинативным и коммуникативным задачам русского языка за счет компрессивности форм, ясности семантики и легкости ее восприятия, а также экспрессивно-эмоциональных характеристик. В то же время проблема изучения компози́тов является весьма сложной и противоречивой ввиду существования множественных лингвистических концепций, направленных на выявление семантических и структурных особенностей данного класса языковых единиц.

Актуальность исследуемой проблемы. Предметом композитологии как раздела языкознания являются закономерности структурного построения сложных слов и система образующих их элементов, а также совокупность определенных словообразовательных правил. Существует несколько научных подходов к изучению сложных слов, каждый из которых является логически обоснованным и дает весьма убедительное представление о словообразовательной активности языковых единиц. Ономаσιологический подход к исследованию семантики наименований предполагает изучение принципов и закономерностей номинации предметов и выражения понятий. Актуальность исследования определяется сложностью структурно-семантического разграничения компози́тов, существованием множественных лингвистических концепций изучения имен прилагательных и отсутствием единого подхода к описанию основных словообразовательных процессов.

Степень разработанности темы. Словообразовательные процессы являются предметом исследования многих современных лингвистов. В их работах рассматриваются: словообразовательные типы (Н. Д. Арутюнова, А. В. Бондарко, В. В. Лопатин, И. С. Улуханов, Н. Ю. Шведова, М. Н. Янценецкая); словообразовательные гнезда и парадигмы (Е. А. Земская, А. Н. Тихонов, А. В. Петров); словообразовательные категории и поля (Л. С. Абросимова,

Р. С. Манучарян, О. Г. Ревзина); деривационные процессы в ономаσιологическом аспекте (Н. Д. Арутюнова, Е. С. Кубрякова, З. А. Харитончик); пропозитивные основы формирования словообразовательной семантики и создание методик фреймового моделирования (Л. А. Араева, М. А. Осадчий, З. И. Резанова, М. С. Косырева, И. А. Евсеева). В нашем исследовании мы опираемся на основные положения теории М. Докулила, которая постулирует необходимость ономаσιологического подхода к изучению сложных имен. В работах О. В. Блюминой, О. В. Деменчук, Е. Г. Донцовой, Н. В. Дьячок, Л. К. Жаналиной, Е. С. Кубряковой, Е. А. Селивановой, В. И. Теркулова разрабатываются принципы ономаσιологического анализа номинативных единиц, в т.ч. сложных. Вопросы определения словообразовательного значения рассматривались в трудах Е. А. Земской, В. В. Лопатина, И. С. Улуханова, в последние десятилетия упомянутые словообразовательные процессы исследовали С. Г. Бабич, Н. А. Бекетова, Л. А. Варакин, Т. К. Иванова, В. А. Косова, Г. К. Касимова, Е. Ю. Лизунова, О. И. Лыткина, В. И. Теркулов.

Цель нашего исследования заключается в комплексном описании всех типов атрибутивных композитов на основе ономаσιологического подхода. Для достижения указанной цели требуется решить ряд **задач**:

- 1) описать имена прилагательные с когнитивной точки зрения;
- 2) определить номинативный статус сложных имен прилагательных;
- 3) выявить референтный потенциал адъективов;
- 4) определить принципы разграничения атрибутивных сочетаний и описать типы отношений между членами атрибутивных конструкций;
- 5) рассмотреть особенности словообразовательного значения прилагательных-композитов и уточнить его место в языковой иерархии;
- 6) описать особенности вхождения сложных прилагательных в словообразовательное гнездо;
- 7) определить основные параметры ономаσιологической классификации сложных прилагательных;
- 8) дифференцировать все виды адъективных композитных образований;

9) описать структурные модели композитных образований с учетом взаимодействия между производящим словосочетанием и образованным на его базе композитом.

Объектом нашей работы являются прилагательные-компози́ты современного русского языка. **Предметом** исследования являются особенности структурной организации композитных образований и механизмы формирования ономаσιологической структуры сложных имен прилагательных.

Научная новизна исследования заключается в том, что здесь впервые предпринята попытка полного описания лексико-семантических групп имен прилагательных с точки зрения их ономаσιологической структуры. Дифференциация композитов происходит по трем направлениям с учетом особенностей деривационных процессов: универбализация, деривационное композитопроизводство и квазикомпозитопостроение. Обоснование номинативного статуса сложных прилагательных привело к необходимости отказаться от традиционного толкования прилагательного как основной части речи и обратиться к пониманию вспомогательного значения имени прилагательного и признанию его функционирования в языке как атрибута актанта. Имена прилагательные, несмотря на их невысокий референциальный потенциал, рассматриваются как концептуально значимые единицы, особенно при анализе структурных разновидностей композитных цветообозначений. Комплексные единицы словообразования, в т.ч. словообразовательные гнезда, впервые анализируются в сопоставительном аспекте с позиций лингвокогнитивного подхода с применением концептуально-фреймовой методики изучения номинативных единиц.

Теоретическое значение исследования состоит в том, что оно развивает современную теорию номинации и создает основу для комплексного описания различных языковых единиц. Рассмотрев традиционные и новые подходы к изучению прилагательных-компози́тов, мы приняли в качестве базовой современную концепцию определения частеречного статуса имени прилагательного, которая обращена к факту существования в пределах предложения трех синтаксических функций: актанта, предиката, атрибута. Анализ существующих теорий позволяет

считать справедливым утверждение о том, что прилагательные, в т.ч. сложные, выполняют в предложении функцию атрибута актанта. В языкознании не существует убедительного мнения относительно референтного статуса имен прилагательных. Традиционная трактовка относит их к нереферентным языковым единицам, делая исключение лишь для прилагательных-колоративов, значение которых связано с реализацией концепта «цвет». Как вспомогательная часть речи, имя прилагательное служит конкретизации лексических значений знаменательных глосс и актуализации референтных слотов концептов, связанных с этими глоссами через номинатему. Мы отметили вполне определенную тенденцию к выявлению денотативного потенциала у имен прилагательных, учитывающую когнитивные механизмы анализа адъективов и наличие прочных связей с производящими именами существительными, являющимися абсолютно референтными в системе любого языка.

Практическая значимость результатов работы состоит в возможности их использования в вузовских курсах общего и сравнительно-исторического языкознания, словообразования, когнитивной лингвистики, ономазиологии, лексикологии, теории номинации, а также при составлении словарей и методических пособий, в частности, словаря атрибутивных композитов русского языка.

Материал исследования. Корпус диссертационного исследования представлен прилагательными-композитами, взятыми методом сплошной выборки из произведений публицистической литературы и средств массовой информации конца XX – начала XXI столетия. Отбор материала осуществлялся также из толковых словарей современного русского языка (Ефремова 2000, Зализняк 1977, Кузнецов 2000, Молотков 1968, Ожегов 1988, Петров 2003, Тихонов 1985, Ушаков 2005, Фасмер 1986, Федоров 2008). Обработано более 10000 языковых единиц, которые условно поделены на три группы: универбализационные композиты, единицы деривационного построения и квазикомпозиты.

Методы исследования. Для определения ономазиологической структуры языковых единиц использован **метод ономазиологического анализа**, позволяющего исследовать внутреннюю структуру слова и являющегося базовым при описании

прилагательных с точки зрения выделения у них ономаσιологического базиса и ономаσιологического признака. **Метод анализа словарных дефиниций** позволил выявить основные лексико-семантические группы и подгруппы прилагательных. **Описательный метод** использовался при описании структурных разновидностей композитов. **Метод компонентного анализа** предполагает изучение имен прилагательных с точки зрения минимальных семантических составляющих. **Метод дистрибутивного анализа** позволил оценить семантическую тождественность универбализационных композитов и производящих словосочетаний и определить границы атрибутивных комплексов. **Метод квантитативного анализа** дает возможность отследить частотность употребления словоформ и оказывается весьма полезным при исследовании семантических изменений в структуре имен прилагательных. Описание типов атрибутивных конструкций и возможности их обратимости производится **методом трансформационного анализа**.

Положения, выносимые на защиту. По результатам исследования на защиту выносятся следующие основные положения, имеющие научную новизну:

1. В процессе работы установлено, что все прилагательные-композиты реализуются в русском языке в пределах трех основных типов композитостроения и могут быть описаны как универбализационные композиты, единицы деривационного производства и квазикомпозиты. Универбализационные композиты демонстрируют полное семантическое тождество с производящим словосочетанием. При этом словосочетание и созданный на его базе композит являются формальными модификациями одной и той же номинативной единицы: мы фиксируем в этом случае формальное преобразование расчлененного наименования в цельное. Выделяются четыре основных типа универбализации: прямая универбализация, универбализация компонентного, метатезного и компонентно-метатезного типа. Деривационные процессы манифестируют наличие отношений внешней мотивации между производящим словосочетанием и образованным на его базе композитом, при этом значение одной номинативной единицы (производящей) входит как часть в значение другой (производной), новая семантика которой является совокупностью семантик исходной единицы и словообразовательного форманта. Образование единиц

квазикомпозитостроения осуществляется двумя способами: по структурным моделям универбализационной композиции и деривационного композитопроизводства. При этом один из компонентов композита является деривационной базой (частью производящего слова в структуре квазикомпозита), а другой – аффиксоидом (словообразовательным формантом).

2. Имена прилагательные, в т.ч. сложные, выполняют в предложении функцию атрибута актанта. Как вспомогательная часть речи, имя прилагательное служит конкретизации лексических значений знаменательных глосс и актуализации референтных слотов концептов, связанных с этими глоссами через номинатему.

3. Для определения словообразовательного значения универбализационных композитов, являющихся, по сути, транспонированными прилагательными, вслед за В. И. Теркуловым предлагаем использовать формулировку *эквивалентный мотивационный тип* как наиболее точно отражающую семантику отношений между производящим и производным словами. Деривационные композиты в пределах нашего исследования определяются как единицы, которые претерпевают изменения мутационного характера. Мутационный тип приводит к значительным изменениям в семантической структуре производного слова и демонстрирует внутрикатегориальные и межкатегориальные отношения между исходным и производным словами.

4. Сложные прилагательные в современном русском языке могут образовываться на базе свободных словосочетаний, коллокаций и фразеологических единиц, являясь при этом универбализационными композитами и единицами деривационного словопроизводства.

5. Атрибутивные конструкции представляют собой номинативный комплекс, обладающий тесным смысловым единством и сохраняющий достаточную независимость по отношению к предложению в целом. Специфика атрибутивных отношений такова, что в функции определения мы наблюдаем не только имена прилагательные, но и имена существительные. Именно частеречная принадлежность определения позволяет разделить словосочетания на атрибутивные и субстантивные. Все атрибутивные словосочетания, в свою очередь, делятся на

простые и сложные: в основу построения сложных словосочетаний заложен принцип комбинированности различных связей между главным и зависимыми словами. Изучение атрибутивных словосочетаний ставит вопрос о придании им статуса «атрибутивно-субстантивных комплексов», которые являются промежуточными единицами между полностью свободными и устойчивыми сочетаниями.

6. Одним из наиболее важных процессов в современном языкознании является компрессивное словообразование, развивающееся в трех направлениях: универбация, субстантивация и аббревиация. Кроме того, в лингвистике существует устойчивая тенденция к сведению всех словообразовательных процессов в один – конденсацию, которая объединяет семантическую и лексическую направленность. Примером семантической конденсации может служить явление, когда происходит включение значения одного из компонентов сочетания слов (при редукции его плана выражения) в семантическую структуру другого компонента. Лексическая же конденсация предполагает прочное слияние компонентов словосочетания в сложное слово, например, *со светлыми глазами – светлоглазый*.

7. Предлагаем считать наиболее обоснованной теорию о соотнесенности прилагательных-композитов со словообразовательным гнездом по главному слову производящего словосочетания. Это позволяет проследить мотивационные отношения между исходным сочетанием и возникшим на его базе композитом. Композиты деривационного типа могут образовываться от двух видов словосочетаний, во-первых, свободных (*лить чугуна – чугунолитейный, наносить вред – вредоносный*), при этом вершинами словообразовательных гнезд являются главные слова производящих словосочетаний. Деривационные композиты, образованные от коллокаций, следует относить к СГ с вершиной – коллокацией, выступающей самостоятельной номинативной единицей (*железная дорога – железнодорожный*). Отнесение квазикомпозитов к СГ происходит по основе-идентификатору. Например, *нефтеносный* относится к словообразовательному гнезду с вершиной *нефть, стекловидный – стекло*. Все сказанное выше справедливо в отношении единиц деривационного и квазикомпозитопостроения,

универбализационные же композиты не могут быть рассмотрены в пределах СГ ввиду полной тождественности базового словосочетания и производного слова.

8. Адъективные новообразования составляют значительную часть в лексической системе современного русского языка. Расширение словарного запаса происходит в двух направлениях – за счет освоения заимствованных слов и по словообразовательным моделям, уже существующим в языке. Сложные прилагательные рассматриваются нами в соответствии с основными положениями теории композитопродукции, что позволяет выделить среди них универбализационные композиты, единицы деривационного построения и квазикомпозитные образования. Образование деривационных композитов считаем наиболее продуктивным способом реализации адъективных новообразований в системе русского языка новейшего периода.

9. Сложные имена прилагательные можно разделить на три ономазиологических класса – физический признак лица, социальный признак лица и характеристика предмета (объекта), процесса, состояния, явления. Дальнейшее разграничение осуществляется с учетом выделения ономазиологического базиса и ономазиологического признака. В нашем исследовании мы рассмотрели 14 ономазиологических базисов – *орган, физические свойства, параметр, количественный статус, качественный статус, действие, состояние, темпоратив, объект, отрасль, процесс, фактитив, квалитатив, колоратив*, а также 20 ономазиологических признаков – *цвет, форма, размер, интенсив, нумератив, медиатив, квалитатив, фактитив, фабрикатив, финитив, трансгрессив, дистрибутив, дестинатив, локатив, темпоратив, коррелятив, каузатив, объект, направление, контрагент*.

10. Разработаны модели комплексного описания всех типов адъективных конструкций с учетом ономазиологического подхода к изучению частей речи. Описание композитов происходит по схеме, включающей три основных параметра:

- а) общекатегориальное грамматическое значение номинативного комплекса;
- б) ЛСГОЕ (лексико-семантическая группа одноструктурных единиц) в пределах одного лексико-грамматического разряда (с указанием общеязыковой

лексико-семантической группы), в которую входит данная ЛСГОЕ), построенная на основе абсолютизации архисемы композита, отнесенной к тому или иному когнитивному классу (структурно-семантическому типу концепта);

в) ономаσιологическая модель номинатемы, включающая ономаσιологический базис и ономаσιологический признак наименования.

11. Дальнейшее описание композитов базируется на следующих параметрах:

1) определение процесса преобразования продуцирующей единицы в композит;

2) описание модели продуцирующей единицы (конструкции);

3) описание модели образованного композита.

Степень достоверности и апробация результатов исследования.

Результаты исследования были представлены в виде научных статей на следующих конференциях, в т.ч. международных: XVI Международная конференция «Русистика и современность» (Одесса, 2013), IV Международная научная конференция «Семантика и прагматика языковых единиц в синхронии и диахронии: языковая личность и картина мира» (Симферополь, 2013), Международная научная конференция «Русистика XXI века» (Донецк, 2013), V Международная научная конференция «Лингвализация мира» (Черкассы, 2014).

Публикации. Содержание диссертации отражено в 18 научных статьях, в т.ч. 17 в специализированных изданиях, 1 монографии.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, общих выводов, перечня условных сокращений, списка использованной литературы (604 позиции, из которых 24 на иностранных языках), списка источников иллюстративного материала (352 наименования). Полный объем диссертации – 432 страницы, основное содержание изложено на 347 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во вступлении определяются цель, задачи, предмет и объект диссертационного исследования, обосновывается актуальность темы и определяются основные методы исследования, раскрывается научная новизна,

теоретическая и практическая значимость, приводятся данные о публикациях, которые отражают содержание работы.

В первой главе – «*Номинативный статус прилагательных-компонентов в словообразовательной системе русского языка*» – рассматриваются основные этапы изучения композитов с середины прошлого столетия до наших дней. В современном языкознании композиты являются предметом исследования многих ученых, которые преимущественно описывают структурные типы сложных слов и способы их образования, а также словообразовательный потенциал единиц композитопостроения и их взаимосвязь с исходной, производящей базой. В целом словообразовательную систему образует совокупность производных лексических единиц, при этом в пределах самой системы выделяются подсистемы: *словообразовательный тип, словообразовательная категория, словообразовательное гнездо и словообразовательная парадигма*. По мнению Е. С. Кубряковой, в компетенцию словообразования входит его участие в формировании языковой картины мира, в актах категоризации, в процессах когнитивной обработки поступающей к человеку информации. Суть же ономазиологического подхода к анализу сложных наименований ученый видит в том, чтобы рассмотреть семантику производного в терминах ономазиологических, понятийных категорий, т.е. изучить способы отражения в структуре производного общекатегориальных значений, значений кардинальных частей речи и их разновидностей. В нашем исследовании мы придерживаемся концепции В. И. Теркулова и полагаем, что понятие *номинатема* является базовым для определения ономазиологической природы любой языковой единицы. Номинатема трактуется как основная номинативная единица языка, которая обозначает любую языковую разновидность, объединяющую глоссы, которые связаны отношениями семантического тождества и формальной взаимообусловленности. Речевыми глоссами языковой номинативной единицы мы называем слово, словосочетание или сочетание служебного и знаменательного слов.

Проблемы формирования внутренней, семантической структуры композитов, связанные с необходимостью определения границ ономазиологических классов,

нашли свое отражение в работах ученого и его последователей. В. И. Теркулов разработал типологию композитов с точки зрения их ономаσιологического статуса. По его мнению, структура ономаσιологического класса универбализационных композитов является трехчленной. К верхнему ярусу ученый относит общекатегориальное грамматическое значение, при этом отмечаются только субстантивные и атрибутивные номинатемы. Второй ярус предполагает существование номинатемы в пределах определенной лексико-семантической группы (ЛСГ), которая в свою очередь является лексико-семантической группой одноструктурных единиц (ЛСГОЕ). Третий ярус предполагает распределение номинатем по ономаσιологическим моделям.

Развивая учение М. Докулила, ученый подтверждает правильность суждения о том, что ономаσιологическая модель включает главный и уточняющий компоненты наименования, а именно его ономаσιологический базис и ономаσιологический признак. Для универбализационных композитов ономаσιологический базис должен быть соотнесен со значением главного компонента исходного словосочетания, а ономаσιологический признак равен его семантическому множителю, который актуализируется в зависимом компоненте этого же словосочетания.

Традиция выделения частей речи, известная еще со времен Аристотеля, прочно закрепилась в лингвистической науке. В языкознании это принимается как аксиома, однако ученые задаются вопросом о сущности явления и его онтологическом статусе. Для нашего исследования решение данной проблемы весьма актуально, поскольку частеречный статус имен прилагательных является наименее определенным в современной лингвистике. В традиционной же лингвистике существует устойчивое мнение, что имя прилагательное относится к знаменательным частям речи наряду с именем существительным, глаголом и наречием. По мнению ученых, система частей речи, которая существует в русском языке, является результатом ряда компромиссов между синтаксическим, семантическим и морфологическим принципами. Предлагается два пути снятия противоречий в решении данной проблемы. Первый путь – признание того, что части речи являются гносеологическим понятием и всего лишь способом

классификации, явлением, не имеющим области референции. В этом случае традиционная классификация не является обязательной и возникающие противоречия могут быть решены с относительной легкостью: возможны иные, более последовательные классификации лексем или словоформ. Вторым путем – признание того, что части речи имеют определенную область референции, которая должна быть изучена и выявлена, при этом их выделение должно быть основано на имманентных свойствах. Согласимся, что ни один из описанных подходов не дает последовательного описания такой типизации и заставляет думать о невозможности создания жесткой классификации частей речи с четкими границами определения частеречной принадлежности.

Интересной представляется концепция ученых-когнитологов, особенно в той части, где речь идет об именах прилагательных. Они предлагают идентифицировать прилагательные как вспомогательную часть речи. Так, А. П. Володин полагает, что вопрос о существовании трех или четырех основных частей речи связан именно с прилагательными; бесспорным считается отсутствие у прилагательных собственной формы (собственных грамматических категорий), в отличие от имени (род, число, падеж и т.д.), глагола (реалис / ирреалис, аспект, лицо-число и т.д.) и даже наречия (отсутствие собственных категорий). Категория сравнения является формальной принадлежностью атрибута как синтаксической функции, а не наречия или прилагательного, вот почему «прилагательные», в зависимости от языковой системы, по формальному параметру ведут себя либо как (а) имена, либо (б) как глаголы, либо (с) как наречия. Объединять все перечисленные словоформы в некоторый единый класс (прилагательное) предлагалось неоднократно и разными высокоавторитетными лингвистами, но основания для этого были формальны. С типологической же точки зрения все эти словоформы объединяются в одну группировку потому, что все они выполняют одну функцию: атрибут актанта (Atr2).

Развивая идею категоризации частей речи, В. И. Теркулов предлагает разделить их на четыре группы: 1) знаменательные (актанты и гештальты), 2) вспомогательные (атрибуты актантов и атрибуты гештальтов), 3) служебные, 4) модальные. Под актантом в лингвистике понимается активный, значимый участник

ситуации, гештальт же трактуется как способ представления знания в сознании, который являет собой устойчивую концептуальную связку между его разными областями. Согласно данной классификации, имена прилагательные относятся к вспомогательным частям речи и выполняют функцию атрибута актантов. Как справедливо полагает ученый, вспомогательные части речи конкретизируют лексические значения знаменательных глосс, актуализируя те или иные референтные слоты концептов, связанных с этими глоссами через номинатему. Согласимся с тем, что на речевом уровне номинативную функцию, следовательно, выполняют слово, словосочетание, сочетание служебного и знаменательного слов, которые называются речевыми глоссами языковой номинативной единицы.

В то же время ученый ставит под сомнение возможность ее обозначения терминами, указывающими на ее моновербальный характер (слово, лексема и т.п.), поскольку даже единицы, реализующие в речи слово, могут не совпадать с ним по протяженности. К тому же наличие надсловных образований (коллокаций, фразем), тождественных моделям функционирования и реализации слова, приводит к необходимости замены термина моновербального типа для именованной основной номинативной единицы языка на термин номинатема, который обозначает любую её языковую разновидность, объединяющую глоссы, связанные отношениями семантического тождества и формальной взаимообусловленности. Точное следование грамматических категорий имени прилагательного таким же категориям имени существительного позволяет говорить не только о формальной зависимости прилагательных, но и о некоторой второстепенности адъективов в системе частей речи. Считаю справедливым утверждение о том, что прилагательные, в т.ч. сложные, выполняют в предложении функцию атрибута актанта. Как вспомогательная часть речи, имя прилагательное служит конкретизации лексических значений знаменательных глосс и актуализации референтных слотов концептов, связанных с этими глоссами через номинатему.

Проблема референтности имен прилагательных является одной из самых спорных в современной лингвистике. Теория референции, изучающая проблемы соотносительности языковых знаков и объектов внеязыковой действительности, а

также ее понятийный аппарат были разработаны с позиций логико-философского подхода к языку. В толковании референции ученые придерживаются двух противоположных точек зрения:

1. Референция – это функция, которая позволяет лингвистическим знакам отображать экстралингвистическую действительность, при этом говорящие должны уметь обозначать предметы, которые ее составляют;

2. Референция понимается как способ обозначения концептов.

Современные лингвисты говорят о недостаточности традиционной (узкой) трактовки понятия референции, в частности, референции имен прилагательных. Проблема заключается в том, чтобы выявить у них свойство референции, наличие которого у них на фоне расширенной версии референциальной теории (в ее прагматически ориентированном варианте) не вызывает сомнения. Когнитивный подход к изучению комплексных единиц, которыми являются композиты-колоративы, позволил нам описать их как структуры, содержащие информацию об окружающем мире в системном и упорядоченном виде. Таким образом, мы уверенно заявляем об абсолютной референтности колоративов ввиду выявления их концептуальной природы.

С точки зрения когнитивной лингвистики, все части речи образуют свои концепты. Е. С. Кубрякова полагает, что статус каждого лексического класса в системе языка предопределен когнитивными основаниями его существования и функционирования и зависит от того, с представлениями о каких типах человеческой деятельности он связан. Частеречная когнитивная характеристика концепта прилагательного состоит, по мнению современных лингвистов, в его способности обозначать признак, который тем или иным образом выражен языком через частеречные аффиксы, место в предложении, в атрибутивной цепи, через присутствие морфологических характеристик, таких как степени сравнения или, в русском языке, наличие кратких форм. Традиционная же трактовка относит имена прилагательные к нереферентным языковым единицам, делая исключение лишь для прилагательных-колоративов, значение которых связано с реализацией концепта «цвет». В современной лингвистике наметилась вполне определенная тенденция к

выявлению референтного потенциала у имен прилагательных, учитывая когнитивные механизмы анализа адъективов и наличие прочных связей с производящими именами существительными, являющимися абсолютно референтными в системе любого языка.

Под атрибутом в широком смысле понимают необходимое, существенное, неотъемлемое свойство объекта или явления. Специфика атрибутивного сочетания заключается в тесном смысловом единстве, которое позволяет определять всю конструкцию как номинативный комплекс, когда атрибут преследует цели лексической актуализации субстанционального значения и его экстенционального уточнения. Семантика атрибута нацелена на актуализацию виртуального понятия об объекте в именной группе и раскрывает существенные признаки, данные в предметной основе.

Мы выделяем два типа атрибутов – простые (*девушка с веслом, красивая девушка*) и сложные (*зеленоглазая красавица, красавица с зелеными глазами*). В функции определения могут выступать не только имена прилагательные, но и имена существительные. Синтаксической моделью для выражения атрибутивных отношений чаще всего выступает сочетание «прилагательное + существительное», такие атрибутивные конструкции называются адъективными атрибутивными группами, т.к. функцию атрибута выполняет прилагательное. В то же время довольно распространены как атрибутивные, так и субстантивные словосочетания, т.е. конструкции типа «прилагательное + существительное» и «существительное + существительное». Именам существительным отводится главная роль в атрибутивных словосочетаниях (*белые лилии, на зеленых блюдах, слабый свет*), в то время как в субстантивных словосочетаниях более акцентированной является зависимая предложно-падежная словоформа: *приклад ружья, загон для скота, куча листьев, вдоль берега реки*. Это один из самых продуктивных способов выражения атрибутивных отношений в русском языке, когда происходит распространение имени существительного как главного компонента словосочетания именами существительными в родительном падеже и в косвенных падежах с предлогами,

подобные словосочетания выражают отношение посессивности: *дом отца, дневник друга, записки изобретателя*.

Ученые-лингвисты сходятся во мнении, что генитивные словосочетания являются собой особый тип именных групп, представляющих собой объединение слов одного морфологического ряда. Семантика русской генитивной конструкции такова, что опорное существительное всегда интерпретируется как реляционное и представляет собой реалию, находящуюся в отношениях с другой реалией. Согласимся с тем, что одной из основных валентностей существительного является способность соединяться с различного рода определениями, в том числе определениями, выраженными существительным в родительном падеже, которое подчинено управляющему компоненту группы – ядру генитивного словосочетания.

Весьма перспективным в последние десятилетия считается способ образования новых слов путем сочленения двух новых существительных – *бизнес-клуб, фильм-концерт, президент-отель, конгресс-холл*, обозначенных термином бинومیны. Данная модель образования новых слов является весьма продуктивной, а сам феномен можно рассматривать как развивающуюся в современном русском языке черту аналитизма. А. А. Горбов заявляет об интенсивной экспансии данного языкового явления и определяет такие сочетания как русские именные композиты с атрибутивным элементом в препозиции к вершине, называя способ их образования «топ-методом экспресс номинации эконом-класса». Ученый заявляет о формировании в русском языке новой модели образования сложных номинативных единиц – именных комплексов с вершинным существительным и несогласованным препозитивным определением, выраженным элементом неясной (предположительно, промежуточной между основой и самостоятельным словом) уровневой принадлежности, при этом отпадает необходимость образования прилагательных путем аффиксальной деривации, что дает значительную экономию языковых средств в плане выражения. Модель весьма удобна для использования в русском языке из-за отсутствия необходимости эксплицировать семантические связи между главным и подчиненным компонентами комплекса.

Согласно классификации В. В. Виноградова, все словосочетания, в т.ч. атрибутивные, можно разделить на простые и сложные. К простым атрибутивным сочетаниям относятся двусловные конструкции *синее небо*, *простые люди*, к ним же семантически примыкают трехсловные словосочетания, в которых определительная часть представляет собой семантически неделимое словосочетание с целостным смысловым содержанием: *человек острого ума*, *девушка скромного поведения*. Принцип построения сложных словосочетаний заключается в комбинированности различных связей между главным и зависимыми словами – *красивая лампа с абажуром* (согласование + управление). Атрибутивная конструкция является по своей сути словосочетанием, в основе которого лежит понятийная категория атрибутивности. Композиты вообще и адъективные в частности ставят перед лингвистами проблему описания способов возникновения и существования однословных (усеченных, компактных, цельнооформленных) языковых единиц.

Е. А. Земская предложила объединять термином «*компрессивное словообразование*» номинативные единицы, тождественные по значению базовому слову или словосочетанию, но отличающиеся от них более краткой формой. К компрессивному словообразованию она относит *усечение*, *универбацию*, *субстантивацию* и *аббревиацию*. В широком понимании универбация может рассматриваться как проявление синтетизма в словообразовании, т.е. выражение одним словом комплекса значений, представленных в аналитических конструкциях сочетаниями слов. Н. А. Дьячок трактует универб как семантически и грамматически тождественное исходному словосочетанию слово, стилистически отличающееся от этого самого словосочетания чертами разговорности, сленговости либо стилистически совпадающее с ним, являющееся наряду со словосочетанием дублетом одной номинатемы.

Субстантивация является одним из наиболее продуктивных способов образования конденсатов, при этом наиболее спорным вопросом в плане определения модели субстантивации является ее отнесенность к одной из областей словообразования: данное явление можно отнести к синтаксической деривации в связи со сменой части речи исходной лексической единицы, к компрессивной

деривации в связи со свертыванием словосочетания в одно слово; к конверсии в связи с изменением грамматических категорий субстантивов. В нашем исследовании мы имеем дело с переходом прилагательных-композитов в разряд существительных при параллельном употреблении в значении прилагательного: *желтолицый – с желтым лицом, темнокожий – с темной кожей, Белокаменная – из белого камня, благоверный.*

Согласимся с мнением В. И. Теркулова о том, что *аббревиация* в большинстве случаев не является образованием новых номинативных единиц, речь идет о простой замене одной речевой субстанции другою, созданной на основе предыдущей без изменения её номинативного статуса. Отмечая полную эквивалентность нового наименования исходному словосочетанию, ученый предлагает считать их дублетами номинативом-коллокаций.

Современное словообразование характеризуется значительным количеством производных, образованных на базе заимствований по причине активизации их использования в современной речи. Ученые-лингвисты предлагают выделить в отдельную группу лексические единицы компрессивного характера, структурная организация которых осложнена наличием иноязычного компонента. Они образуют особый конструктивный тип, общей основой построения которого является принцип сокращенности и наличие иноязычного компонента (*IP-консультации, IT-специалисты, VIP-такси, CD-мания, VJ-блок, МузZone*).

В современном языкознании существует устойчивая тенденция к сведению всех словообразовательных процессов в один – конденсацию, которая объединяет семантическую и лексическую направленность *Семантическая конденсация* может считаться одним из способов экономии языковых средств в современном русском языке, при этом значение семантического конденсата всегда контекстуально обусловлено и продиктовано коммуникативным контекстом, ситуацией общения. Лексическая конденсация имеет две разновидности – деривационное и универбализационное композитостроение. Особое место в русском языке занимают коррелятивные конструкции типа *девушка с голубыми глазами – голубоглазая*

девушка. Отмеченные примеры мы относим к универбализационным композитам, в частности, к бахуврихи.

Вслед за В. И. Теркуловым мы определяем универбализацию как процесс механической замены словосочетания эквивалентным словом без разрушения актуального тождества номинатемы вследствие семантического саморазвития единицы-источника, характеризующего лексикализацию. Деривационные же процессы предполагают образование новых номинативных единиц, семантика которых должна отличаться от семантики исходных словосочетаний. Такие процессы базируются на основе деривационных мотивационных отношений. В результате универбализационных процессов не возникает никаких семантических различий между словосочетанием и новообразованным композитом, при этом между производящей и производной единицами не существует отношений внешней словообразовательной мотивации, а существуют лишь внутренние, межгlossовые мотивационные отношения. Все это позволяет заключить, что получившаяся лексема является наряду со словосочетанием дублетом номинатемы, включающей в свой состав оба эти компонента.

В русском языке атрибутивная функция реализуется простыми и сложными конструкциями. Атрибутивные конструкции представляют собой номинативный комплекс, сохраняющий достаточную независимость по отношению к предложению в целом. Синтаксической моделью для реализации атрибутивных отношений между предметом и признаком выступают сочетания «прилагательное + существительное» (*синее небо*), «существительное + существительное» (*лицо женщины*), сложные конструкции с комбинированной связью между главным и зависимым словом (*большой дом с мезонином*), бахуврихи (*розовощекий младенец – младенец с розовыми щеками*), а также модель «причастие + существительное» (*тепловыделяющий элемент – выделяющий тепло элемент*).

Прилагательные-композиты в русском языке могут образовываться как от свободных словосочетаний, так и на базе коллокаций и фразеологизмов. Дифференциация данных языковых единиц основывается на структурной и семантической соотнесенности их компонентов. В. И. Теркулов трактует свободное

словосочетание как аналитический денотативный лексико-семантический вариант номинатемы со словесной доминантой, существующей в пределах тождества последней. Ученый выводит значение словосочетания как значение базового компонента номинатемы, его носителя, актуализированное в зависимом слове. Мы разделяем его мнение о том, что каждая из сем номинатемы может рассматриваться как концепт, это дает возможность реализации зависимого слова в словосочетании в качестве базы для самостоятельной номинатемы.

Классу свободных словосочетаний противостоит класс фразеологических словосочетаний. Это непродуктивные словосочетания, функционирующие как готовые единицы, т.е. вносимые говорящим в поток речи в качестве заранее ему известных устойчивых соединений слов. Несмотря на некоторую диффузность в существовании фразеологизмов и коллокаций, считаем необходимым разграничить эти два понятия. Под *коллокацией* современные лингвисты понимают последовательность слов, которые встречаются вместе чаще, чем можно было бы ожидать исходя из случайности распределения; относительно свободное сочетание слов; характерные, часто встречающиеся сочетания слов, появление которых рядом друг с другом основывается на регулярном характере взаимного ожидания и задается семантическими факторами. Коллокации можно трактовать как пограничное явление, находящееся между свободными и устойчивыми словосочетаниями, свободные компоненты которых можно заменить другими, при этом их семантика может расширяться. Сложные прилагательные, образованные на базе коллокаций, в большинстве своем – деривационные композиты: *железная дорога / железнодорожный, внешняя политика / внешнеполитический, Средиземное море / средиземноморский*.

Фразеологическая единица (ФЕ) позиционируется как более сложное структурное образование по сравнению со словом или свободным словосочетанием. И. Р. Гальперин называет фразеологические единицы сочетаниями слов, в которых значение целого доминирует над значением составных частей или значение целого сочетания не совсем точно, а иногда и совсем не выводимо из суммы составляющих это сочетание частей. Проанализировав корпус прилагательных-композитов в

современном русском языке, приходим к заключению, что они могут образовываться на базе свободных словосочетаний, коллокаций и фразеологических единиц, являясь при этом универбализационными композитами и единицами деривационного словопроизводства. Статус словосочетаний определяется с учетом целостности их семантики, а также структурной и семантической соотнесенности их компонентов. Идиоматизированные словосочетания и фразеологизмы демонстрируют цельное значение, которое не выводится из значений составляющих их компонентов. Свободное же словосочетание реализует значение только главного слова, при этом зависимое слово является только вербализованным компонентом этого значения.

Ономасиологический подход к определению словообразовательного значения предполагает, что оно мыслится как значение модели в целом, а не значение отдельно ее рассматриваемых частей и их сумма, оно вполне соответствует деривационной природе словообразовательной семантики. Данная трактовка является основанием для выделения трех основных типов словообразовательных значений – транспозиции, мутации и модификации. Под транспозицией понимается перевод слова из одной части речи в другую при отсутствии изменения лексического значения, при этом наиболее убедительным примером транспозиции считается образование относительных прилагательных. С точки зрения исследователей, модификация является процессом, отличным от транспозиции и являет собой частичное изменение или уточнение значения исходного слова. Мутация же предполагает возникновение абсолютно нового лексического значения на базе исходного.

С учетом основных положений ономасиологической теории описание семантики транспонированных прилагательных следует проводить исходя из трехчленности структуры относительных прилагательных, включающей в себя ономасиологический базис, ономасиологический признак и связывающий их предикат, при этом их ономасиологическое значение соответствует концептуальным характеристикам и входит в семантическую структуру производного слова. Данные нашей картотеки свидетельствуют о том, что универбализационные композиты (в

т.ч. и бахуврихи), обладая трехчленной структурой, могут быть отнесены к транспонированным прилагательным. В то же время. В. И. Теркулов предлагает для подобного типа словообразовательных отношений использовать формулировку *эквивалентный мотивационный тип*, отмечая, что он так же, как модификационный, мутационный и транспозиционный типы указывает на особенности семантических отношений между производящим и производным, демонстрируя при этом полное семантическое тождество, например, *с голубыми глазами / голубоглазый*.

Вслед за И. С. Улухановым, многие лингвисты усматривают транспозицию в таких парах слов, как *невежество - невежественный, жир - жирный*, т.к. они тождественны во всех компонентах своего значения со значением мотивирующего слова, за исключением части речи. Полагаем, что это утверждение может быть справедливым в отношении простых слов. Поскольку предметом нашего исследования являются сложные прилагательные, изучение которых происходит с учетом основных принципов композитологии, считаем возможным выделить в отдельную группу адъективы, образованные на базе так называемых первичных композитов, например, *железобетонный* от *железобетон*, *верноподданнический* от *верноподданничество*, *трагикомичный* от *трагикомедия*. Базовые композиты являются деривационными и претерпевают изменения мутационного характера, несмотря на оформленность производного слова парадигматическим формантом прилагательного.

Мутационная деривация охватывает отношения, при которых производное отличается от производящего тем, что обозначает совершенно иной феномен внешней действительности, что подтверждается нашими примерами. Мутационный тип приводит к значительным изменениям в семантической структуре производного слова и считается наиболее сложным в русском языке, поскольку он, в отличие от модификации и транспозиции, характеризуется как внутрикатегориальными, так и межкатегориальными отношениями между производящим и производным словами. Данный словообразовательный процесс фиксируем только в деривационных композитах, поскольку в их семантику входит как часть семантика базового словосочетания, а в форму как часть особым образом сочлененные планы

выражения всех его компонентов. Так, прилагательное *черноморский* является производным от словосочетания *Черное море*, фиксируем сочленение двух основ *черн-* и *мор-*, соединенных интерфиксом и оформленных суффиксом и парадигматическим формантом *-ий*.

Разработка системного подхода при исследовании словообразовательных актов, характерная для современной теории словообразования, выдвинула проблему иерархической организации словообразовательных отношений. В этом плане особое значение приобретает анализ словообразовательных гнезд (СГ), которые играют чрезвычайно важную роль в системной организации словообразования. В нашем исследовании решается проблема определения места сложных слов в словообразовательном гнезде, которое представляет собой иерархически организованную и упорядоченную совокупность всех производных базового слова. Под базовым словом понимается номинатема, обозначающая любую языковую сущность, объединяющую глоссы, связанные отношениями семантического тождества и формальной взаимообусловленности. Считаем, что проблема обозначения четких границ СГ для прилагательных-композитов во многом обусловлена сложностью определения исходного слова.

В современном языкознании существует несколько подходов к решению проблемы отнесенности композитов к словообразовательному гнезду. Н. А. Ярошенко рассматривает сложное слово как полноправный компонент СГ, который представляет собой место пересечения нескольких гнезд, отражая в своей структуре и семантике их взаимодействие и тем самым углубляя восприятие словообразования в целом и СГ как его единицы в системе взаимосвязанных элементов. Сложное слово в понимании ученого имеет широкое значение, т.к. под это определение подпадают композиты, сложносокращенные слова, сращения и юкстапозиты. Исследователь стоит на позициях таких ученых-лингвистов, как А. Н. Тихонов и Е. А. Карпиловская, которые отмечают способность сложного слова входить в два и более СГ всеми своими частями.

Следует упомянуть теорию аллигатур, которая описывает совокупности гнезд и рядов, объединенных связующими элементами, в случае гнезд – словами с

несколькими корнями, в случае рядов – словами с несколькими аффиксами. План выражения аллигатур гнезд является конечным множеством, связанным сложными словами, которые входят сразу в несколько составляющих. СГ способны объединяться в аллигатуры, в состав которых входят дериваты разных гнезд, а словообразовательные ряды формируют аллигатуры путем образования аффиксально-префиксальных дериватов. Адъектив *мелкособственнический* можно рассмотреть как аллигатуру или как слово, входящее в два СГ с вершинами *мелкий* и *собственник*, а *снегоуборочный* – с вершинами *снег* и *убирать*.

Следующий подход к решению проблемы отнесенности композитов к СГ опирается на мнение И. А. Ширшова, которое является весьма авторитетным в разработке теории словообразовательных гнезд. Вместе с тем, он предлагает несколько упрощенный подход к отнесению композита к СГ – по первому конструкту, т.е. по алфавитному признаку. Согласно данной теории указанный выше композит *мелкособственнический* можно отнести к словообразовательному гнезду с вершиной *мелкий*, а слово *снегоуборочный* к СГ с вершиной *снег*. Данная теория не может быть признана функциональной с позиций когнитивного подхода к изучению языковых единиц.

Разные типы композитов имеют различную модель вхождения в словообразовательные гнезда. В. И. Теркулов считает, что для деривационных композитов важным является тот факт, что они могут образовываться от всех видов словосочетаний, как от свободных (*зуборезный* – *резать зубцы*), так и от коллокаций (*железнодорожник* – *железная дорога*) и фразеологизмов (*водотолчение* – *толочь воду в ступе*).

Композиты, образованные от свободных словосочетаний, относятся к гнездам с вершинами – главными словами таких словосочетаний, поскольку они являются аналитическими лексико-семантическими вариантами главных лексем». В то же время прилагательное *камнелитый* не является деривационным композитом ввиду отсутствия производящего словосочетания (*лить камни*), вот почему рассматриваем эту языковую единицу как квазикомпозит. Под квазикомпозитами мы понимаем слова, образованные по уже имеющимся в языке моделям.

Деривационные композиты, образованные от коллокаций, следует относить к СГ с вершиной – коллокацией, выступающей самостоятельной номинативной единицей.

Уточним, что под *коллокацией* мы понимаем словосочетание, имеющее признаки синтаксически и семантически целостной единицы, в котором выбор одного из компонентов осуществляется по смыслу, а выбор второго зависит от выбора первого (например, *ставить условия* — выбор глагола *ставить* определяется традицией и зависит от существительного *условия*, при слове *предложение* будет использован другой глагол — *вносить*). Прилагательное ***красноармейский*** относится к СГ не с вершиной *армия*, а к словообразовательному гнезду с вершиной – именной коллокацией ***Красная Армия***, которое является часто встречающимся устойчивым сочетанием.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что соотнесенность прилагательных-композитов со словообразовательным гнездом осуществляется по главному слову производящего словосочетания. Это позволяет проследить мотивационные отношения между базовым сочетанием и образованным на его базе композитом. Композиты деривационного типа могут образовываться от двух видов словосочетаний – свободных (*лить чугун – чугунолитейный*) и от коллокаций (*железная дорога – железнодорожный*), при этом вершинами словообразовательных гнезд являются главные слова производящих словосочетаний. Отнесенность квазикомпозитов к СГ происходит по основе-идентификатору. Все сказанное выше справедливо в отношении единиц деривационного и квазикомпозитопостроения, универбализационные же композиты не могут быть рассмотрены в пределах СГ ввиду полной тождественности базового словосочетания и производного слова.

Во второй главе – «*Особенности ономаσιологического подхода к образованию прилагательных-композитов*» - рассматриваются основные положения ономаσιологической концепции при изучении прилагательных-композитов. Согласно теории М. Докулила, ономаσιологическая структура значения сложного слова должна состоять из двух компонентов, а именно: ономаσιологического базиса, указывающего на определенный понятийный класс – родовое понятие, к

которому отнесено наименование, и ономаσιологического признака, который указывает на видовую характеристику, определяющую референт внутри класса. Вместе с тем, Е. С. Кубрякова предлагает ввести в эту двухкомпонентную структуру третий компонент – предикат, который служит для установления смысловых связей между ономаσιологическим признаком и ономаσιологическим базисом. Е. А. Селиванова называет его типом отношений между базисом и признаком. Полагаем, что эти замечания справедливы в отношении деривационных композитов и квазикомпозитов ввиду отсутствия ономаσιологического базиса в производящей единице.

В. И. Теркулов пришел к выводу, что общим для всех предложенных учеными семантических классификаций композитов является их трехкомпонентная иерархическая организация – они представляют собой последовательное распределение сложных слов по лексико-грамматическим разрядам (имя, глагол и т.п.), по лексико-семантическим группам (в дальнейшем – ЛСГ) (человек, процесс и т.п.) и по доминантному признаку исследования в пределах ЛСГ. Классификация, по мнению В. И. Теркулова, должна распределить номинатемы, включающие в свой состав словосочетание и его композитный дублет, по ономаσιологическим классам по тождеству частеречной принадлежности (лексико-грамматический разряд) и архисемы (ЛСГ), а затем осуществить внутреннюю структуризацию данных групп по схемам формирования внутренних форм (ономаσιологическим моделям) указанных единиц. Таким образом, классификация семантических классов композитов включает в себя три параметра:

- а) общекатегориальное грамматическое значение номинативного комплекса;
- б) ЛСГОЕ (лексико-семантическая группа одноструктурных единиц) в пределах одного лексико-грамматического разряда (с указанием общеязыковой лексико-семантической группы), в которую входит данная ЛСГОЕ), построенная на основе абсолютизации архисемы композита, отнесенной к тому или иному когнитивному классу (структурно-семантическому типу концепта);
- в) ономаσιологическая модель номинатемы, включающая ономаσιологический базис и ономаσιологический признак наименования.

В нашем исследовании все композиты имеют одинаковую частеречную принадлежность, являясь именами прилагательными и демонстрируя общие для этого класса грамматические характеристики. Полагаем, что наиболее полно деривационный потенциал любой языковой единицы можно выявить в рамках ономаσιологического класса. Описание ономаσιологических моделей, принятое в нашем исследовании, производится с определением ономаσιологического базиса и ономаσιологического признака. Ономаσιологическую модель следует считать основой логического моделирования словопроизводственного процесса и определенной схемой, которая отражает ход мыслительной деятельности, направленной на выбор необходимой категории в соответствии с развернутым описанием. Эту схему можно отнести к первому, ономаσιологическому уровню, основными единицами которого являются понятийные категории, составляющие основу номинации. Н. В. Дьячок (2016), вслед за Е. А. Селивановой (2010), трактует ономаσιологическую модель как схему формирования номинативных единиц и их реализаций – результатов языковой и речевой номинации, которая определяется на основании следующих признаков: 1) общего смысла ономаσιологического базиса (формантной структуры); 2) конкретного содержания двух или более ономаσιологических признаков (отсылочной части); 3) их валентного потенциала и смысловой связи; 4) типа отношений между базисом и признаком.

В нашем исследовании мы выделили 14 ономаσιологических базисов – *орган, физические свойства, параметр, количественный статус, качественный статус, действие, состояние, темпоратив, объект, отрасль, процесс, фактитив, квалитатив, колоратив*, а также 20 ономаσιологических признаков – *цвет, форма, размер, интенсив, нумератив, медиатив, квалитатив, фактитив, фабрикатив, финитив, трансгрессив, дистрибутив, дестинатив, локатив, темпоратив, коррелятив, каузатив, объект, направление, контрагент*.

Между исходным словосочетанием и его словесным эквивалентом реализуются словообразовательные, так называемые межглоссовые мотивационные отношения. Для определения статуса новой лексемы и базового словосочетания вводится понятие дублет номинатемы, которое включает в свой состав оба

компонента. Преобразование словосочетания в слово при полном сохранении семантики словосочетания в получившемся композите называется универбализацией, соответственно, композиты, возникшие в результате такого преобразования, получили название *универбализационных*, например: *глухонемой (глухой и немой), пятибалльный (в пять баллов), жаропонижающий (понижающий жар), босоногий (с босыми ногами)*.

Значительную часть таких композитов составляют *бахуврихи* – посессивные атрибутивные конструкции, в которых субъект определения находится за пределами данного сложного слова, например, *хромоногий – человек, который хромает; с хромыми ногами*. В универбализационных композитах, в т.ч. *бахуврихи*, ономаσιологический базис формируется на основе семантики главного слова исходного словосочетания, а признак – на основе семантики зависимой лексической единицы, например, *бахуврихи зеленоглазый* образуется на базе посессивного словосочетания *с зелеными глазами*, где слово *глаза* относим к ономаσιологическому базису «*орган*», а *зеленый* реализует ономаσιологический признак «*цвет*».

В *деривационных композитах* базисную функцию выполняет формант, а признаковую – исходное словосочетание целиком, которое и формирует производящую основу. Описание деривационных композитов с точки зрения их ономаσιологического статуса необходимо производить с учетом существования мотивационных отношений между исходным словосочетанием и образованным на его базе композитом, данные адъективные образования демонстрируют сочленение двух производящих основ при помощи словообразовательных формантов, например, *горнолыжный / горные лыжи (горн + о + лыж + н + парПрил)*, *чугунолитейный / лить чугун (чугун + о + лит + ейн + парПрил)*.

Основной особенностью *квазикомпозитов* является отсутствие базовых словосочетаний, что существенно усложняет выведение семантического значения данных единиц. Образование единиц квазикомпозитостроения происходит двумя способами – по моделям, уже имеющимся в языке, и на основе заимствований. В первом случае наименования возникают как структурные единицы

универбализационной композиции и деривационного композитопроизводства, при этом один из его компонентов является деривационной базой (частью производящего слова в структуре квазикомпозита), а другой – аффиксоидом (словообразовательным формантом): *простоволосый, тугорослый, свежевывытый, краеугольный, баснословный*. Второй способ предполагает использование заимствования в виде производящей базы для образования единиц квазикомпозитного производства.

В третьей главе – «Структурные модели прилагательных-композитов» - рассматриваются особенности структурной организации конструкций с атрибутивным значением, например, *утоляющий боль – болеутоляющий; бахуврихи*, то есть атрибутивно-композитные комплексы, имеющие посессивное значение, например, *низкого роста – низкорослый*; структурные модели деривационных композитов, например, *варить грибы – грибоварочный*; структурные модели квазикомпозитов, например, *оскароносный, простоволосый*. Описание моделей образования композитов универбализационного типа – это описание моделей именно формального преобразования словосочетания в слово, поскольку, как уже было сказано, семантика исходного словосочетания и композита здесь абсолютно идентична и не участвует как изменяемая сущность в процессе универбализации. Модель механизма сочленения компонентов словосочетания в конструкты композита, то есть, собственно, модель универбализации, строится на базе определения взаимосвязи и взаимозависимости двух моделей:

- а. модели исходного словосочетания;
- б. модели структуры композита.

Модель исходного словосочетания (исходную конструкцию) следует описывать с учетом тех параметров данной языковой единицы, которые соответствуют характеристикам возникшего на её базе универбализационного композита. В. И. Теркулов полагал, что такое описание нельзя применить к дериватам и квазикомпозитам. Однако мы поддерживаем О. В. Блюмину, которая в своем диссертационном исследовании успешно использовала данную трехкомпонентную методику (модель исходной единицы – модель перехода –

модель конечной структуры) при описании всех типов единиц композитопроизводства. По ее мнению, такой подход позволяет преодолеть несколько унифицированный подход к разным по своей природе явлениям именно деривационного и квазикомпозитного типа». При исследовании необходимо принимать во внимание:

- количество компонентов исходного словосочетания,
- тип связи между ними и порядок их следования;
- их грамматические характеристики.

Модель структуры композита указывает на порядок следования и способ представленности эквивалентов компонентов исходного словосочетания (конструкции) в композите и его словесное оформление. Для синтаксических композитов она указывает на порядок следования и способ реализации эквивалентов компонентов исходного словосочетания (конструкции) в сложной лексеме и ее словесное оформление. Единицы квазикомпозитопроизводства описываются с указанием схемы соединения производящего слова и аффиксоида с обязательным уточнением его структуры.

При изучении прилагательных-композитов выделяются следующие типы универбализации:

1. **Прямая универбализация**, когда исходное словосочетание структурно абсолютно релевантно образованному на его базе слову: в композите сохраняется порядок следования компонентов словосочетания и при его оформлении не используются дополнительные структурные единицы. При этом отмечается сокращение планов выражения всех или некоторых компонентов исходного словосочетания. Прямая универбализация может существовать только как универбализация аббревиационного типа, например, *агитационно-массовый* – *агитмассовый*;

2. **Универбализация компонентного типа**, при которой структура универбализационного композита количественно не релевантна структуре исходного словосочетания, например, *глухой и немой* – *глухонемой*;

3. **Универбализация метатезного типа**, при которой порядок следования компонентов исходного словосочетания не изоморфен порядку следования эквивалентных конструкторов композита, например, *записывающий видео – видеозаписывающий*;

4. **Универбализация компонентно-метатезного типа**, при которой перестановка конструкторов сопровождается добавлением структуроорганизующего форманта, например, *угодный богу – богоугодный*, и / или эллипсом знаменательного или служебного компонентов исходного словосочетания, например, *стойкий к влаге – влагостойкий*.

Если же говорить о **типах конструкторов композита**, то мы различаем *базовые конструкторы*, реализующие в композите полнозначные элементы исходных словосочетаний, и *вспомогательные конструкторы*, привносимые извне и выполняющие функцию оформителей композита. Атрибутивные конструкции представлены такими сочетаниями, как **Прил + Сущ**, **Прил + Прил**, **Нар + Прил**, **Прич + Сущ**, **Прич + Прил**.

Конструкции с атрибутивным значением можно разделить на две группы:

1. **Прил1 + Сущ2**, **Прил1 + Сущ3**, **Прил1 + Прил1**, содержащие в своей структуре прилагательное;

2. **Прич + Сущ2**, **Прич + Сущ4**, **Прич + Сущ5**, **Прич + Прил5**, содержащие в своей структуре причастие. Отметим, что конструкция, состоящая из наречия и прилагательного (**Нар + Прил1**) является единственной, где присутствует адвербиальное распространение атрибута.

Возникает необходимость разграничения ономаσιологических моделей бахуврихи и деривационных атрибутивных композитов. В случае с бахуврихи, атрибутивная посессивная функция исходного словосочетания реализуется при помощи суффикса, выступающего только в качестве оформителя однословности, поскольку он не вносит в значение исходного словосочетания никаких новых сем. Например, абсолютно тождественна семантика словосочетания *со слабым характером* и *слабохарактерный*, что подтверждается возможностью свободной взаимозамены указанных единиц в близких или даже тождественных контекстах.

Суффикс же деривационного атрибутивного композита является формантом, определяющим признаковое значение нового сложного слова, не тождественное значению исходного словосочетания. В этом случае именно суффикс становится формантом нового значения. Например, у прилагательного **высокотехнологичный** атрибутивное значение привносится формантом **-ный**. Этого значения нет у исходного словосочетания **высокие технологии**: *Не только город, конечно, но и уникальное умение его жителей превращать в высокие технологии все, к чему они прикасаются, — от моды до еды* (Дмитрий Сабов. *Милан в своей тарелке* // «Огонек», 2015; Национальный корпус русского языка; www.ruscorpora.ru); *Женщины с успехом доказали, что могут управлять высокотехнологичными механизмами и руководить крупными корпорациями* (События недели, 8.01.2014).

Очень часто возникают проблемы при определении номинативного статуса композита. Так, **мелкобороздчатый** и **мелкособственнический** имеют в своем составе одинаковый формант **мелко-**, при этом **мелкобороздчатый** является универбализационным композитом от конструкции **с мелкими бороздами** (предл + Прил₅мн + Сущ₅мн > оснПрил₅мн + инт + оснСущ₅мн + суф + парПрил), а **мелкособственнический** – деривационным композитом от **мелкий собственник** (Прил₁ед + Сущ₁ед > оснПрил₁ед + оснСущ₁ед + суф + парПрил). Адъективы **мелкозернистый** и **крупнозернистый** универбализуются по одной и той же модели (оснПрил₅мн + инт + оснСущ₅мн + суф + парПрил на базе конструкции предл + Прил₅мн + сущ₅мн): **мелкозернистый** > **с мелкими зернами**, **крупнозернистый** > **с крупными зернами**. Однако **грубозернистый** и **тонкозернистый** с ономаσιологическим базисом «качественный статус» осуществляют универбализацию по различным моделям: **грубозернистый** – **из грубого зерна** (предл + Прил₂ед + Сущ₂ед – оснПрил₂ед + инт + оснСущ₂ед + суф + парПрил), а **тонкозернистый** совпадает по значению с **мелкозернистый** – **с мелкими зернами** (предл + Прил₅мн + Сущ₅мн > оснПрил₅мн + инт + оснСущ₅мн + суф + парПрил).

Сразу же отметим, что весьма значительная часть сложных прилагательных представлена сложнопроизводными словами, образованными на базе первичных композитов: **братоубийственный** от **братоубийство**, **грузооборотный** от

грузооборот, железобетонный от *железобетон*. Образование прилагательных происходит методом суффиксации и оформляется парадигматическим формантом – *ный*: Однако для нас представляют интерес такие адъективные образования, которые демонстрируют сочленение двух производящих основ при помощи словообразовательных формантов. Прилагательное *горнолыжный* образовано на базе словосочетания *горные лыжи* путем соединения основы *горн-* с основой второго слова *лыж-* при участии форманта *-ный*, конструкты соединяются при помощи интерфикса *-о-*, при этом в плане содержания значение словосочетания распространяется значением «*относящийся к*» указанного форманта, являющимся модификатором значения производящей единицы.

В современном русском языке существует два типа композитной деривации – суффиксация и безаффиксное словопроизводство, причем второй способ наименее распространен и используется при образовании имен существительных. Отличительной чертой всех композитных дериватов, в том числе и сложных прилагательных, являются мотивационные отношения, которые связывают сложные слова с исходным словосочетанием. Как уже говорилось выше, универбализационные композиты сохраняют тождественное значение с базовым словосочетанием, а значение же единиц деривационного построения вытекает из семантики исходного словосочетания и словообразовательного форманта. Структура самого композита формируется путем соединения конструктов словосочетания и форманта.

Основные структурные типы квазикомпозитов существуют в соответствии с моделями деривационного и универбализационного композитостроения. Напомним, что исходной базой большинства сложных слов являются синтаксические единицы или словосочетания, при этом процессы словосложения представляют собой своеобразное свертывание словосочетания в единое слово. Но соотносительность слова со словосочетанием не является основанием для придания ему статуса сложной языковой единицы. Однако не все модели сложных слов характеризуются таким признаком, сама возможность перефразировать сложное слово и объяснить его содержание через какое-то словосочетание не означает, что оно было создано в

языке именно свертыванием словосочетания, а не моделированием по образцу готового сложного слова. Существует необходимость выделения основных структурных типов квазикомпозитов и определения их соотношенности с основными путями внутриязыкового композитопостроения. Отмечаются два типа внутриязыкового квазикомпозитопостроения: по моделям конечной структуры деривационных композитов и по моделям конечной структуры универбализационных композитов. Методика отграничения композитных дериватов от аффиксоидных базируется на поиске производящего словосочетания, что вполне реально для первых и совершенно невозможно для вторых. Например, для прилагательного *вредоносный* существует производящее словосочетание – *наносить вред*, что позволяет трактовать его как деривационный композит, поскольку его семантика формируется путем химического соединения семантик трансформированного в производящую основу исходного словосочетания и форманта. Для прилагательного *нефтеносный*, образованного от слова *нефть*, производящего словосочетания найти нельзя (невозможно – **наносить нефть*, **носить нефть*), что позволяет отнести это слово к квазикомпозитам деривационного типа, констатируя при этом, что оно образовано по модели слова *вредоносный*. Прилагательное-бахуврихи *рыжеволосый* образовано на базе словосочетания *с рыжими волосами*, поскольку данные единицы являются функционально и семантически абсолютно тождественными. Прилагательное же *простоволосый* относится к квазикомпозитам универбализационного типа, поскольку не существует семантически и функционально тождественного ему словосочетания. Здесь важно то, что структура слова *простоволосый* формируется путем имитации структуры слова *рыжеволосый*.

Мы различаем префиксоидные и суффиксоидные модели универбализационной квазикомпозиции. Всего нами выделено 5 формальных моделей квазиунивербализации. Модели, эквивалентные моделям универбализации, называются префиксоидными в том случае, если значение предконструкта должно уточнять значение постконструкта. Всего нами выделено 4 префиксоидных модели. Кроме префиксоидных нами отмечаются суффиксоидные модели. Опираясь на

теорию ономаσιологического подхода к описанию композитов, мы признаем разницу в значении формантов *-подобный*, *-видный*, *-образный* и определяем эти единицы как конструкторы, участвующие в образовании квазикомпозитов. Деривационные квазикомпозиты являются суффиксоидными, т.к. в них постконструкт определяет значение предконструкта. Всего мы выделяем 11 моделей квазикомпозиции.

Образование атрибутивных квазикомпозитов развивается в двух направлениях – по моделям конечной структуры универбализационных композитов и единиц деривационного композитопостроения, причем последнее представляется нам наиболее продуктивным ввиду участия отглагольных дериватов, легко вступающих в отношения словопроизводства.

Имена прилагательные занимают одно из важных мест в процессе неологизации номинативного фонда современного русского языка. В современной лингвистике выделяют когнитивно-дискурсивные механизмы неологизации: когнитивно-семантический, когнитивно-деривационный и когнитивно-коммуникативный, которые определяют соответственно процессы 1) семантической неологизации, 2) словообразовательной неологизации, 3) неологизации, детерминируемой межкультурной коммуникацией. Ряд современных ученых предлагает выделять три типа словообразовательных новообразований: неологизмы, потенциальные слова и окказионализмы (работы Л. С. Абросимовой, Д. Е. Гребенниковой, Н. А. Самыличевой, Л. Ю. Касьяновой и др.).

Под неологизмами понимаются общественно узаконенные номинации новых понятий, появившиеся в определенный период и постоянно воспроизводящиеся, например, *пиарщик*, *хэдлайнер*, *хештег*. Потенциальными словами принято считать возможные, незакрепленные в языке лексические единицы, созданные по высокопродуктивным словообразовательным моделям, появление которых объясняется потребностью в соответствующем наименовании, например, *бандерофашисты*, *дэнээровцы*, *самолюстрация*, *антисиротский*. Наконец, окказиональные слова являются индивидуальными авторскими образованиями, созданными по необычным или малопродуктивным словообразовательным

моделям, например, *крымнашистский*, *антимайданить*, *майдауны*, *Уголовно-Навальный кодекс*.

Изучение структуры сложных имен прилагательных, которые можно отнести к новообразованиям (в т.ч. отмеченным выше), следует проводить с учетом основных положений теории композитопроизводства в пределах универбализации, деривационного композитостроения и образования квазикомпозитов. Универбализационными мы называем такие композиты, которые демонстрируют полное семантическое тождество между производящим словосочетанием и образованным на его базе композитом. Адъективные образования *бюстовыдающийся*, *лебединошей* функционируют в русском языке сравнительно недавно и не обнаружены нами в современных словарях, что позволяет считать их новообразованиями. Весьма продуктивными являются суффиксально-префиксальные образования с сочинительным или подчинительным характером отношений производящих основ, которыми чаще всего являются атрибутивные словосочетания, мы же считаем данные языковые единицы деривационными композитами: *белодомовский* – *Белый дом*, *лыжегоночный* – *лыжные гонки*, *беловоротничковый* – *белые воротнички*.

В современном русском языке довольно продуктивным является такой способ, когда к русским мотивирующим основам добавляются префиксы иноязычного происхождения **анти-**, **пост-**, **квази-**, **ретро-**, **супер-**, **ультра-**, **экстра-** и др. Среди префиксальных адъективных единиц, появившихся в русском языке на современном этапе его развития, можно условно выделить следующие группы:

1) словообразовательные префиксальные прилагательные с формантами **анти-**, **квази-**, **без-**, **не-**, **после-**, **пост-** и др., которые в количественном отношении существенно пополняют словарь современного русского языка;

2) модификационные префиксальные образования-прилагательные с формантами **супер-**, **сверх-**, **ультра-**, **экстра-**, **мега-**, **рас-**, которые видоизменяют семантику производящих основ

Проблема композитного цветообозначения является одной из самых обсуждаемых в современной лингвистике. Под цветообозначением мы понимаем

имена прилагательные, обозначающие конкретные и неконкретные цвета и функционирующие как самостоятельные (простые, сложные) лексемы и как составляющие описательных конструкций с компонентами цвет/цвета. Сложные наименования цвета отличаются от других сложных прилагательных разнообразием структурных моделей, поэтому актуальность исследования определяется сложностью разграничения структурных разновидностей словообразовательного единства, а также существованием множественных научных подходов к изучению композитных цветообозначений. Главный принцип построения таких моделей предусматривает необходимое участие в слове второго компонента с названием цвета, лексическую же нагрузку у этих наименований несет первый компонент, он определяет эмоциональную окрашенность, выражает дополнительные признаки, усиление, иногда помогает экономнее выразить мысль.

В результате исследования мы установили, что группа сложных цветообозначений представлена универбализационными композитами и единицами квазикомпозитного производства. Универбализационные композиты, как известно, демонстрируют полную семантическую тождественность с производящим словосочетанием, например: *жемчужно-белый – белый, как жемчуг, пепельно-серый – серый, как пепел, изумрудно-зеленый – зеленый, как изумруд, лимонно-желтый – желтый, как лимон*. Отдельного рассмотрения требуют колоративы-квазикомпозиты, т. е. не имеющие производящего словосочетания и образованные по тем моделям, которые уже существуют в языке. Существует несколько точек зрения на данную проблему, мы же в системе цветообозначений предлагаем собственную классификацию колоративных квазикомпозитов:

1. обозначения интенсивности цвета с первой частью-наречием, например, *слабо, сильно, густо, светло, темно, ярко, бледно, нежно*;

2. двухкомпонентные обозначения комбинированного цвета, например, *синне-зеленый, желто-серый* и т. п. Данные композиты не являются семантически тождественными словосочетаниям *синий* и *зеленый*, *желтый* и *серый*, поскольку в первом случае речь идет о комбинированности цвета референта, а во втором – о различии цветового обозначения разных референтов;

3. трехкомпонентные модели обозначения комбинированного цвета, например, *серо-буро-малиновый*, *голубовато-желто-зеленый*, *бархатно-золотисто-дорогой*.

Следует напомнить о необходимости разграничения колоративных квазикомпозитов и универбализационных композитов-бахуврихи, имеющих сходство во внешнем оформлении. Универбализация компонентного типа (эллиптическая универбализация) наблюдается при опущении служебных единиц исходного словосочетания в процессе его преобразовании в композит, например, *белый, как жемчуг – жемчужно-белый*, *зеленый, как оливка – оливково-зеленый*, *зеленый, как изумруд – изумрудно-зеленый*. Заметим, что прилагательное *бледный* может выступать как препозитивная основа-интенсификатор в составе квазикомпозитов *бледно-розовый*, *бледно-голубой* и т.д. Вместе с тем фиксируем употребление этой единицы в составе универбализационного композита *мертвенно-бледный / бледный, как мертвец*.

Прилагательные-колоративы являются наиболее продуктивными лексическими средствами вербализации цвета. Мы рассматриваем колоративные прилагательные с точки зрения основных положений теории композитопродукции и выделяем две основные группы – универбализационные композиты-колоративы и единицы квазикомпозитного построения. Полагаем, что данная классификация композитных цветообозначений требует дальнейшей доработки с учетом постоянного пополнения лексической системы языка новообразованными композитами-колоративами.

Явление опрощения в структуре прилагательных-композитов до настоящего времени практически не освещалось. Под *опрощением* следует понимать такое изменение в морфологическом строении слова, при котором производная основа, ранее распадавшаяся на отдельные значимые части, превращается в непроедную, нечленимую, слово теряет способность делиться на морфемы. Любое сложное слово отличается от простого наличием двух или более корневых морфем. Композиты демонстрируют способность к деривации, если не нарушены коррелятивные связи между составными элементами, их семантикой и значением сложения в целом.

Некоторые лингвисты понимают под опрощением (деэтимологизацией) утрату словом прежних этимологических связей, т.е. утрату смысловой связи с производящей основой, в результате чего слово из мотивированного названия предмета объективной действительности становится немотивированным названием.

Причинами деэтимологизации являются звуковые изменения, нарушающие родственные связи слов, непродуктивность некоторых старых аффиксов, условный характер названий тех или иных предметов. Утрата семантических связей между корневыми морфемами приводит к опрощению композитов, в т.ч. сложных прилагательных, вызывает семантический сдвиг в структуре сложного слова, с которым часто связывают затемнение его морфологической структуры, немотивированной, необъяснимой с точки зрения современного состояния языка и вполне закономерной с точки зрения его исторического развития. Ученые-лингвисты выделяют два типа опрощения: полное или частичное. Полное опрощение предполагает завершение процесса преобразования основы и полную утрату соотносительности основ-компонентов с определенными понятиями и фактами действительности.

Прилагательное *ясновельможный* реализует структурную модель **Прил1ед + Сущ1ед – оснПрил1ед + инт + оснСущ1ед + суф + II**, вторая именная основа данного сложения пережила полное опрощение: вельможа / «вель» - большой, «можа» - богач, силач. Ко второму типу относятся слова (полуопрощенные), утратившие этимологическую мотивированность, но все еще демонстрирующие следы своей прежней сложной структуры. Архаизация одного из компонентов сложения приводит к полной демотивации и опрощению, а следовательно к отсутствию способности образовывать новые слова. Сюда относим прилагательные *белокурый, лопоухий, корноухий, белобрысый*. Слово *лопоухий* можно разложить на две части : *лоп – лист* (или *лопа – лапа, ладонь*) и *ухо*, в значении «с большими ушами, величиной с ладонь», опрощенная основа в составе слова *лопоухий* не оставляет никаких шансов к образованию дериватов: Существует довольно устойчивая точка зрения, что *белокурый* восходит своими корнями к польскому языку, *kurz* означает *пыль*, т.е. «покрытый белой пылью», вместе с тем в

древнерусском языке тоже существовало слово *куръ, бѣла кура – белая пыль*, на базе этого словосочетания и образовалось прилагательное *бело-курый* – «словно покрытый белой пылью». Многие исследователи считают его исконно русским и полагают, что слово *белокурый* образовалось в результате выпадения буквы *д* (явление гаплогонии) из прилагательного *белокудрый / с белыми кудрями*. В нашем исследовании мы уверенно относим *белокудрый* к универбализационным композитам, а *белокурый*, на первый взгляд, может считаться квазикомпозитом. Однако правильнее считать его вариантной формой *белокудрый* с поправкой на опрошенную основу *кудр(кур)*, поскольку семантический сдвиг в значении адъектива не происходит и обе единицы демонстрируют полное семантическое тождество. Применение количественного метода исследований композитов позволяет заметить, что частота употребления слова *белокурый* составляет около 2 млн. примеров, *белокудрый* же встречается всего 4 тыс. раз.

Среди фонетических процессов, которые вызывают или закрепляют опрошение, выделяют: а) гаплогонию, б) выпадение согласных и слогов, в) упрощение групп согласных, причем фонетический фактор тесно связан с семантическими преобразованиями. Явление гаплогонии наблюдаем среди прилагательных *курносый / кърноносый, кургузый / корногузый (корный – обрезанный, гуз – задняя часть тела животных)*. Интересную пару представляют антонимичные прилагательные *стремоухий* (от глаг. стремить – устремлять вверх, держать настороже) и *вислоухий* (с отвислыми ушами). Слово *стремоухий* с опрошенной основой *стрем-* относится к квазикомпозитам, т.к. образовано по модели, уже имеющейся в языке, в то же время прилагательное *вислоухий* семантически тождественно сочетанию *с отвислыми ушами*, но оба содержат основу *ухо* и реализуются по схеме **предл + Прил5мн + Сущ5мн / ЧоснПрил5мн + инт + оснСущ5мн + парПрил.**

Явление опрошения наблюдается в структуре сложных адъективов, являющихся универбализационными квазикомпозитами и единицами квазикомпозитного производства, а также сложениями, образованными на базе первичных композитов. Чаще всего опрошение отмечается у квазикомпозитов,

демонстрирующих полную неспособность к образованию производных слов. Проведенное исследование позволяет выделить два основных типа опрощения – полное и частичное, которое в равной степени видоизменяет как первые, так и вторые компоненты сложений.

Общие выводы. В данном диссертационном исследовании мы проанализировали прилагательные–компози́ты русского языка с точки зрения номинативного статуса и возможности их описания в пределах ономазиологического подхода к изучению языковых единиц. Имена прилагательные представляют собой значительное по объему объединение лексических единиц, границы которого весьма трудно очертить из-за сложности определения их частеречной принадлежности. Точное следование грамматических категорий имени прилагательного таким же категориям имени существительного позволяет говорить не только о формальной зависимости прилагательных, но и о некоторой второстепенности адъективов в системе частей речи. Считаем справедливым утверждение о том, что прилагательные, в т.ч. сложные, выполняют в предложении функцию атрибута актанта. Как вспомогательная часть речи, имя прилагательное служит конкретизации лексических значений знаменательных глосс и актуализации референтных слотов концептов, связанных с этими глоссами через номинатему.

Все процессы композитостроения развиваются в трех направлениях – универбализация, деривационное композитопроизводство и образование единиц квазикомпозитостроения. Универбализационные композиты демонстрируют полное семантическое тождество с производящим словосочетанием, при этом словосочетание и созданный на его базе композит являются формальными модификациями одной и той же номинативной единицы, мы фиксируем формальное преобразования расчлененного наименования в цельное. Выделяются четыре основных типа универбализации: прямая универбализация, универбализация компонентного, метатезного и компонентно-метатезного типа.

Деривационные процессы манифестируют наличие отношений внешней мотивации между производящим словосочетанием и образованным на его базе композитом, при этом значение одной номинатемы (производящей) входит как

часть в значение другой (производной), новая семантика которой является совокупностью семантик исходной единицы и словообразовательного форманта. Образование единиц квазикомпозитостроения осуществляется двумя способами: по структурным моделям универбализационной композиции и деривационного композитопроизводства, при этом один из его компонентов является деривационной базой (частью производящего слова в структуре квазикомпозита), а другой – аффиксоидом (словообразовательным формантом).

Описание композитов всех типов происходит по схеме, включающей три основных параметра:

а) общекатегориальное грамматическое значение номинативного комплекса;

б) ЛСГОЕ (лексико-семантическая группа одноструктурных единиц) в пределах одного лексико-грамматического разряда (с указанием общезыковой лексико-семантической группы), в которую входит данная ЛСГОЕ), построенная на основе абсолютизации архисемы композита, отнесенной к тому или иному когнитивному классу (структурно-семантическому типу концепта);

в) ономаσιологическая модель номинатемы, включающая ономаσιологический базис и ономаσιологический признак наименования.

Дальнейшее описание композитов базируется на следующих параметрах:

1.определение процесса преобразования продуцирующей единицы в композит;

2.описание модели продуцирующей единицы (конструкции);

3.описание модели образованного композита.

Ономаσιологический подход к изучению языковых единиц всех уровней, в т.ч. имен прилагательных, является наиболее перспективным в современной лингвистике. Ономаσιологическая структура значения сложного слова состоит из ономаσιологического базиса, указывающего на определенный понятийный класс – родовое понятие, к которому отнесено наименование, и ономаσιологического признака, который указывает на видовую характеристику, определяющую референт внутри класса. В этой двухкомпонентной структуре выделяется третий компонент – предикат, который служит для установления смысловых связей между ономаσιологическим признаком и ономаσιологическим базисом.

Сложные имена прилагательные можно разделить на **три ономаσιологических класса** – *физический признак лица, социальный признак лица и характеристика предмета (объекта), процесса, состояния, явления*. Дальнейшее разграничение осуществляется с учетом выделения ономаσιологического базиса и ономаσιологического признака. В нашем исследовании мы рассмотрели **14 ономаσιологических базисов** – *орган, физические свойства, параметр, количественный статус, качественный статус, действие, состояние, темпоратив, объект, отрасль, процесс, фактитив, квалитатив, колоратив*, а также **20 ономаσιологических признаков** – *цвет, форма, размер, интенсив, нумератив, медиатив, квалитатив, фактитив, фабрикатив, финитив, трансгрессив, дистрибутив, дестинатив, локатив, темпоратив, коррелятив, каузатив, объект, направление, контрагент*.

Системный концептуальный анализ языка является основанием для новой интерпретации лексических значений, для выделения универсальных понятийных категорий, формирующихся в концепты. В современной лингвистике отмечается двоякий подход к пониманию природы концепта как реалии лингвистической и вместе с тем экстралингвистической. Наличие у человека двух типов мышления (образного и вербального) позволяет осмыслить концепт как элемент концептуальной системы, содержащий информацию и представление о мире данного человека в виде понятий и образов. Весьма сложным и противоречивым является классификационный подход к созданию целостного представления о концептуальной системе и об отдельных концептах как элементах данной системы (систем). Поскольку признаковые слова настроены только на актуализацию сем при денотации субстантивных номинатом, то концептуальное обоснование имени прилагательного является довольно спорным, не вызывает сомнений лишь соотнесенность прилагательных-колоративов с цветовыми концептами, которые являются очевидными и позволяют включать колоративы в общую концептуальную картину мира. В лингвистике все же существует вполне определенная тенденция к выявлению референтного потенциала у имен прилагательных, учитывающая когнитивные механизмы анализа адъективов и наличие прочных связей с

производящими именами существительными, являющимися абсолютно референтными в системе любого языка.

Полагаем, что данное исследование может быть использовано в вузовских курсах по общему языкознанию, современному русскому языку, стилистике, лексикологии, спецкурсах по когнитивной лингвистике. Перспективы нашего исследования мы видим в составлении словаря композитов русского языка, в частности, словаря атрибутивных композитов.

Основные положения диссертации опубликованы в работах

Монография

1. Соснина Л. В. Прилагательные-компози́ты русского языка: особенности структурно-семантической организации [Текст]: монография / Л.В.Соснина /под. ред. д-ра филол.н., проф. В.И.Теркулова. – Донецк: «ФЛП Мосино», 2016. – 353 с. (20,51 п. л.).

Публикации в рецензируемых научных изданиях

2. Соснина Л.В. Деривационное композитопостроение как способ образования сложных прилагательных / Л.В.Соснина // Ученые записки Таврического национального университет имени В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – Симферополь, 2013. - Т. 26 (65). - № 4. Ч.1 – С. 167-172.

3. Соснина Л.В. Модели универбализации конструкций с атрибутивным значением / Л.В.Соснина // Вісник Донецького національного університету, сер. Б : гуманітарні науки. – Донецк, 2013. - Вип. 1-2. Т. 1. – С. 328-332.

4. Соснина Л.В. Структурные типы квазикомпозитов / Л.В.Соснина // Филологические науки (Научные доклады высшей школы). – М., 2014. - № 1. – С. 36-42.

5. Соснина Л.В. Ономаσιологические классы атрибутивных композитов / Л.В.Соснина // Мовознавчий вісник: Зб. наукових праць. – Черкаси, 2014. - Вип. 19. – С. 47-54.

6. Соснина Л.В. Ономасиологические классы бахуврихи (на примере русских прилагательных) / Л.В.Соснина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Воронеж, 2014. - № 3. – С. 39-43.

7. Соснина Л.В. Адъективные новообразования в современном русском языке / Л.В.Соснина // Филологические трактаты. – Сумы, 2014. - № 2. Т. 6. – С. 42-46.

8. Соснина Л.В. Ономасиологические классы квазикомпозитов / Л.В.Соснина // Лингвистика. – Луганск: ЛНУ им. Тараса Шевченко, 2014. - № 1 (31). – С. 31-38.

9. Соснина Л.В. Структурные типы бахуврихи в русском языке / Л.В.Соснина // Мова. Науково-теоретичний часопис з мовознавства. – Одесса: Астропринт, 2014. - № 20. – С. 177-181.

10. Соснина Л.В. Изменения в структуре сложных прилагательных / Л.В.Соснина // Мир науки, культуры, образования. – Горно-Алтайск, 2015. - № 6 (55). – С. 331-333.

11. Соснина Л.В. К вопросу о месте сложных прилагательных в словообразовательном гнезде / Л.В.Соснина // Филологические науки (Научные доклады высшей школы). – М., 2015. - № 4. – С. 16-22.

12. Соснина Л.В. Ономасиологические классы деривационных композитов / Л.В.Соснина // Реквием филологический. Памяти Е. С. Отина. Сборник научных трудов: ФГИИ «Азбука». – К.: Издательский дом Дмитрия Бурого, 2015. – С. 342-349.

13. Соснина Л.В. Структурные разновидности композитных цветообозначений / Л.В.Соснина // Вестник РУДН, серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – М., 2015. - № 2. – С. 56-65.

14. Соснина Л.В. К вопросу о разграничении типов словосочетаний / Л.В.Соснина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2016. – 2016. - № 2 (56): в 2-х ч. Ч. 2. – С. 146-150.

15. Соснина Л.В. К вопросу о номинативном статусе сложных прилагательных / Л.В.Соснина // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – Пенза: Изд-во ПГУ, 2016. - № 1 (37). – С. 105-114.

16. Соснина Л.В. Референтный статус имен прилагательных / Л.В.Соснина // Мир науки, культуры, образования. – Горно-Алтайск, 2016. - № 1 (56). – С. 281-283.

17. Соснина Л.В. Транспозиция, мутация, модификация как типы словообразовательных значений прилагательных-компонентов / Л.В.Соснина // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – Чебоксары, 2016. - № 1 (89). – С. 47-54.

18. Соснина Л.В. Особенности семантического и синтаксического подхода к разграничению типов атрибутивных конструкций / Л.В.Соснина // Вестник Донецкого национального университета: Серия Б: Гуманитарные науки. – Донецк, 2016. - № 1. – С. 67-74.

19. Соснина Л.В. Особенности структурной организации прилагательных-компонентов / Л.В.Соснина // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – М., 2016. - № 1. – С. 46-52.

АННОТАЦИЯ

Соснина Л.В. Адъективные композиты русского языка: структурный и ономазиологический аспекты. – Диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык. – ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет». – Донецк, 2017.

Данное диссертационное исследование выполнено в пределах ономазиологического и структурного подхода к изучению адъективных композитов. Предметом исследования являются особенности структурной организации композитных образований и механизмы формирования их ономазиологической структуры.

Актуальность исследования определяется отсутствием единого подхода к описанию основных словообразовательных процессов, что порождает

существование множественных научных концепций изучения имен прилагательных и приводит к необходимости структурно-семантического разграничения композитов.

Установлено, что прилагательные реализуются в русском языке в пределах трех основных типов композитостроения и могут быть описаны как универбализационные композиты, единицы деривационного производства и квазикомпозиты. Рассматривается принадлежность композитов всех типов к определенному ономаσιологическому классу с последующим описанием ономаσιологической модели, состоящей из ономаσιологического базиса и ономаσιологического признака. Адъективные композиты соотносятся со словообразовательным гнездом по главному слову производящего словосочетания, при его отсутствии – по основе-идентификатору. Имена прилагательные анализируются с позиций лингвокогнитивного подхода с применением концептуальной методики изучения номинативных единиц, особенно при изучении структурных разновидностей композитных цветообозначений. Функционирование имени прилагательного как атрибута актанта позволяет заявить о его второстепенности в системе частей речи русского языка.

Теоретическая значимость работы определяется ее вкладом в теорию номинации, а также обоснованием необходимости комплексного описания сложных прилагательных разного лексико-грамматического статуса.

Ключевые слова: имя прилагательное, деривация, квазикомпозиты, композиты, цветообозначение, универбализация, ономаσιологический подход, словообразовательное гнездо, концепт, глосса, номинация, базовое словосочетание, мотивация, коллокация

ABSTRACT

Sosnina L.V. Adjective composites in Russian Language: structural and onomasiological aspects. – The dissertation for scientific degree of doctor of philological sciences under speciality 10.02.01 – Russian Language. Donetsk National Technical University, 2017.

This research has been carried out with onomasiological and structural approaches to adjective composites. Peculiarities of composites structural organization and ways of their formation are in the focus of the dissertation.

There is no a single approach to description of main word-formation processes so that a great number of linguistic theories are devoted to adjective composites analysis and leads to their differentiation.

It is determined that we deal with three types of composite formation: univerbalisation, derivation and quasi-composition. All kinds of composites should be correlated with different onomasiological classes with the following description of onomasiological model consisting of basis and feature. Adjective composites attachment to a particular word-forming family is determined by the main word of producing word-combination, which can be either free or collocation as well.

Adjectives are analysed with linguistic-cognitive methods to nominative items studying so we deal with the basic structural types of composite colour terms and the cognitive nature of these linguistic units is examined here as well.

The functioning of the adjective as an actant attribute makes it possible to declare its secondary character in the parts of speech system of the Russian language.

The theoretical significance of the work is determined by its contribution to the nomination theory, as well as by the reason of complex description of adjective composites with different lexical and grammatical status.

Keywords: adjective, derivation, quasi-composite, composite, color term, onomasiological approach, colouratives, concept, word-forming family, gloss, nomination, basic word-combination, motivation, collocation.